

Оганесян Кристина Мушеговна

аспирант кафедры гражданского процессуального права, Саратовская государственная юридическая академия, город Саратов.

Электронный адрес: oganesian.kristina@yandex.ru

Kristina M. Oganesyanyan

Postgraduate of the Department of civil procedure law, Saratov State Law Academy, Saratov.

E-mail address: oganesian.kristina@yandex.ru

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ДОЛЖНИКОВ ПРИ ВОЗОБНОВЛЕНИИ ПРИОСТАНОВЛЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация. Исследование посвящено актуальной проблеме правового положения должников при возобновлении приостановленного исполнительного производства с учетом последних изменений законодательства. Анализируется характер правового регулирования, соотношение общих и специальных прав должника, включая право на подачу заявления о возобновлении приостановленного исполнительного производства. Рассматривается принцип диспозитивности и его влияние на инициативу возобновления приостановленного исполнительного производства, а также проблема правовой неопределенности, связанная с вопросами применения ограничительных трехлетних сроков на возобновление исполнительного производства, если речь идет об инициативе суда. Затрагиваются также вопросы справедливости решений, баланса прав сторон в исполнительном производстве и проблематика срока обжалования действий судебных приставов-исполнителей в рамках административного судопроизводства. Предлагаются пути совершенствования законодательства.

Ключевые слова: исполнительное производство, должник, правовое положение, приостановление исполнительного производства, возобновление исполнительного производства.

Для цитирования: Оганесян К.М. Правовое положение должников при возобновлении приостановленного исполнительного производства // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. 2025. № 2. С. 84–90. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.02.P.084.

LEGAL STATUS OF DEBTORS UPON RESUMPTION OF SUSPENDED ENFORCEMENT PROCEEDINGS

Abstract. This study addresses the topical issue of the legal status of debtors upon the resumption of suspended enforcement proceedings, taking into account recent legislative changes. The article analyzes the dual nature of regulation (through the Civil Procedure Code of the Russian Federation and the Federal Law “On Enforcement Proceedings”), the relationship between general and specific rights of the debtor, including the right to file a motion for the resumption of suspended enforcement proceedings. The principle of dispositivity and its influence on the initiative to resume suspended enforcement proceedings are examined, as well as the legal uncertainty associated with the three-year time limits when initiated by the court. The research also considers issues of fairness of decisions, the balance of rights of the parties, and the problem of the time limit for appealing the actions of bailiffs within the framework of administrative proceedings. The study proposes ways to improve legislation to ensure legal certainty in enforcement proceedings.

Keywords: enforcement proceedings, debtor, legal status, suspension of enforcement proceedings, resumption of enforcement proceedings.

For citation: Oganesyanyan K.M. (2025) Legal status of debtors upon resumption of suspended enforcement proceedings. *Vestnik of Russian New University. Series: Man and Society*. No. 2. Pp. 84–90. DOI: 10.18137/RNU.V9276.25.02.P.084 (In Russian).

Правовое положение должников при возобновлении приостановленного исполнительного производства

Взыскатель и должник в исполнительном производстве – это стороны, к числу которых могут относиться граждане, юридические лица, объединения граждан, не являющихся юридическим лицом, а также Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования в предусмотренном законом случаях.

По данным Федеральной службы судебных приставов России, «за период проведения специальной военной операции приостановлено 637 тыс. исполнительных производств в отношении лиц, принимающих участие в специальной военной операции, в том числе призванных на военную службу по мобилизации или заключивших контракт о добровольном содействии в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации»¹. Это подтверждает высокую актуальность темы исследования, так как приостановленное исполнительное производство предполагает возможность инициирования процедуры возобновления, что приобретает высокую значимость в современных социо-экономических условиях.

Два основных нормативно-правовых акта регулируют вопросы правового статуса участников исполнительного производства – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – ГПК РФ)² и Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 № 229-ФЗ (далее – ФЗ «Об исполнительном производстве»)³.

Взыскатель и должник обладают определенным объемом прав и обязанностей,

которые установлены ФЗ «Об исполнительном производстве». К числу таких прав относится, с одной стороны, право должника на приостановление исполнительного производства (либо право на подачу заявления о приостановлении исполнительного производства в случаях, когда приостановление производится на основании усмотрения суда либо судебного пристава-исполнителя), с другой стороны, право взыскателя на возобновление приостановленного исполнительного производства в случаях, когда устранены причины, по которым исполнительное производство было приостановлено.

Сама процедура приостановления исполнительного производства предусмотрена ст. 436, 437 ГПК РФ и ст. 39, 40 ФЗ «Об исполнительном производстве». При этом ст. 436, 437 ГПК РФ являются бланкетными и отсылают, собственно, к ст. 39 ФЗ «Об исполнительном производстве». Исполнительное производство может быть приостановлено как судом, так и судебным приставом-исполнителем. При этом предусмотрены случаи как императивного приостановления, так и диспозитивного (на усмотрение суда или судебного пристава-исполнителя).

Так как правовой институт приостановления исполнительного производства охватывает область регулирования сразу двух нормативно-правовых актов – ГПК РФ и ФЗ «Об исполнительном производстве», то правовое положение должников при возобновлении приостановленно-

¹ Итоговый доклад о результатах деятельности ФССП России в 2023 году // ФССП России. URL: https://fssp.gov.ru/deals/otchet_doklad_9/itogovyy-doklad-o-rezultatah-deyatelnost (дата обращения: 15.10.2024).

² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 41. Ст. 4849; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4924.

го исполнительного производства можно охарактеризовать системным нормативно-правовым регулированием.

Права должника можно классифицировать следующим образом:

- общие для всех участников исполнительного производства права;
- специальные права должника.

Таким образом, при процедуре возобновления приостановленного исполнительного производства должник может реализовывать как общие, так и специальные права.

К общим правам, которые должник может реализовывать при процедуре возобновления исполнительного производства, можно отнести права лиц, участвующих в деле, закрепленные ст. 35 ГПК РФ, и права сторон исполнительного производства, закрепленные ст. 50 ФЗ «Об исполнительном производстве».

К специальным правам можно отнести право на соблюдение сроков подачи заявлений о возобновлении исполнительного производства, право на подачу заявлений о возобновлении исполнительного производства, право на подачу ходатайства о восстановлении пропущенного срока на подачу заявления на возобновление исполнительного производства.

Вопросы порядка возобновления исполнительного производства регулируются ст. 438, ч. 4 ст. 440 ГПК РФ, ст. 45 ФЗ «Об исполнительном производстве».

Одной из проблем в правовом регулировании правового положения должника при возобновлении приостановленного исполнительного производства является вопрос о возможной активной роли суда (либо су-

дебного пристава-исполнителя) в данном процессе.

Возможность возобновления исполнительного производства предусмотрена не только по инициативе взыскателя или должника, но и по инициативе суда или судебного пристава исполнителя.

Между тем актуальным является вопрос о том, как применяются установленные трехлетние сроки в данных случаях. Это в известной степени создаёт правовую неопределенность для должника и может являться предметом совершенствования законодательства.

В правоприменительной практике суды отмечают незаконную активность судебных приставов-исполнителей по совершению действий в рамках приостановленного исполнительного производства. Например, решением Чертановского районного суда г. Москвы действия судебного пристава-исполнителя по совершению исполнительских действий в рамках приостановленного исполнительного производства без вынесения постановления о возобновлении исполнительного производства были признаны незаконными¹.

Представляется, что с учётом принципа диспозитивности гражданского процесса следует предусмотреть возможность возобновления исполнительного производства только на основании заявления заинтересованных лиц. О возможности выделения принципа диспозитивности в исполнительном производстве пишет О.В. Исаенкова: «Хотя принципы исполнительного права и были названы законодателем, продолжают споры по вопросам тех принципов, которые не названы

¹ Решение Чертановского районного суда г. Москвы от 17 декабря 2019 года по делу № 2а-0282/2019 // Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/rs/chertanovskij/services/cases/kas/details/690f8657-bfe0-4985-a9f6-064d6145a432?ysclid=m9x3al7gbq521820009> (дата обращения: 15.10.2024).

Правовое положение должников при возобновлении приостановленного исполнительного производства

в ст. 4 ФЗ «Об исполнительном производстве», а выводятся из общего смысла исполнительного законодательства (доступности, реальности оказания юридической помощи, диспозитивности, равенства и т. п., т. е. тех начал, которые нам известны по гражданскому процессу)» [1, с. 38].

Вопросы приостановления и возобновления исполнительного производства регулируются и ГПК РФ, и ФЗ «Об исполнительном производстве», и отмеченные нормы фактически либо отсылают друг к другу, либо дополняют друг друга, либо копируют друг друга, таким образом, следует признать, что общий принцип диспозитивности, присущий гражданскому процессу, применим и в вопросе возобновления исполнительного производства (по крайней мере, в отношении исполнительных производств, возбужденных по результатам рассмотрения гражданских дел).

В подтверждение данной точки зрения можно привести и доктринальные взгляды. Так, Э.Ш. Алимова [2] в своём диссертационном исследовании отмечает, что деятельность суда по приостановлению и возобновлению исполнительного производства относится к категории функций суда по прямому контролю за исполнительным производством. Между тем отмечается также, что «в качестве одного из признаков прямого контроля отмечено отсутствие у суда возможности самостоятельно возбуждать судебный контроль на стадии исполнения» [2, с. 16].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» не содержится разъяснений по данному вопросу¹.

Особую значимость в контексте правового положения должника данный вопрос приобретает при анализе Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26.04.2023 № 21-П «По делу о проверке конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Р.Р. Гафарова»², так как первоначально данным постановлением были установлены вышеобозначенные трехлетние сроки. Между тем вопрос о том, применяются ли данные трехлетние сроки в контексте возобновления исполнительного производства по инициативе самого суда (согласно ст. 438 ГПК РФ такая возможность предусмотрена), остаётся открытым.

При анализе специальных прав должника при возобновлении исполнительного производства может возникнуть вопрос о целесообразности наделения должника правом подавать заявление о возобновлении исполнительного производства. Однако наличие данного права происходит из принципа равноправия участников ис-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 1. Январь. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/15741/> (дата обращения: 15.10.2024).

² Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности статьи 440 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статей 42 и 45 Федерального закона «Об исполнительном производстве» в связи с жалобой гражданина Р.Р. Гафарова» от 26.04.2023 №21-П // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-26042023-p/> (дата обращения: 15.10.2024).

полнительного производства. К.А. Галузина отмечает, что «принцип равноправия сторон исполнительного производства, хотя и не является прямым проявлением принципа равенства всех перед законом, но служит его логическим продолжением, гарантирующим справедливую защиту на стадии исполнения» [3, с. 195]. Таким образом, наделение должников правом инициировать возобновление приостановленного исполнительного производства в отношении самих себя является оправданным с точки зрения внутренней логики конструирования моделей правового статуса лиц, участвующих в исполнительном производстве.

Отдельный спорный вопрос о правовом статусе должников при возобновлении приостановленного исполнительного производства касается возможности закрепления оперирования судом или судебным приставом-исполнителем понятиями о справедливости при вынесении решений. С одной стороны, принцип справедливости не выделяется ни гражданским процессуальным законодательством, ни законодательством об исполнительном производстве. С другой стороны, принцип справедливости является общим принципом права, и, как отмечает И.М. Немаев, «если говорить о положении принципа справедливости, то по причине своей значимости в праве он образует именно вертикальные связи с другими принципами исполнительного права. Так как справедливость является ценностью права, его целью и свойством, иерархия принципов может устанавливаться только на основе подчиненности остальных принципов принципу справедливости» [4, с. 69]. Отсюда следует вывод о том, что поскольку принцип справедливости уже является общим принципом права всех отраслей, не требуется спе-

циальное его закрепление применительно к институту приостановления и возобновления исполнительного производства.

Несмотря на важность учета принципа справедливости, его применение не должно приводить к необоснованному расширению прав должников. Необходимо помнить, что исполнительное производство имеет целью прежде всего обеспечение реального исполнения судебных актов. Поэтому стремление к справедливому разрешению споров при возобновлении исполнительного производства не должно препятствовать эффективному механизму взыскания. Именно поиск баланса между справедливостью и эффективностью исполнительного производства является ключевым при определении правового статуса должников при возобновлении приостановленного производства.

По этой причине законодателю следует воздержаться от радикальных законодательных трансформаций и дальнейшего усиления правового статуса должников при возобновлении приостановленного исполнительного производства, ведь это может нарушить баланс прав и положения взыскателей и должников. Как отмечают А.В. Новиков и Д.Н. Слабкая, «государство обязано организовать свою правовую систему так, чтобы обеспечить надлежащую координацию между различными государственными органами, не возлагая на взыскателя брмени следить за каждым изменением в процедурных вопросах или направлять исполнительные документы от одного управомоченного государством органа к другому» [5, с. 120]. Применительно к процедуре возобновления приостановленного исполнительного производства это означает, что следует не допускать срочных изменений законодательства в этой области. Необходимо помнить, что

Правовое положение должников при возобновлении приостановленного исполнительного производства

должник является той стороной в исполнительном производстве, которая несёт обязательства материального характера по отношению к взыскателю, по той причине, что в рамках гражданского права он ответственный за нарушение прав взыскателя.

Одним из актуальных моментов, заслуживающих рассмотрения в части правового положения должника при возобновлении приостановленного исполнительного производства, является общая проблема для всего исполнительного права – чрезмерно усеченный законодательством об административном судопроизводстве срок на обжалование действия (бездействия) судебного пристава-исполнителя в судебном порядке. Согласно ч. 3 ст. 219 Кодекса об административном судопроизводстве Российской Федерации данный срок составляет всего десять дней с момента, когда должнику стало известно о нарушении прав, свобод и законных интересов¹. Например, в случае вынесения судебным приставом-исполнителем незаконного постановления о возобновлении исполнительного производства, у должника будет всего десять дней на судебное обжалование данного постановления. Этот срок является излишне непродолжительным, не дающим участникам исполнительного производства достаточного времени на подготовку административного искового заявления. Представляется, можно увеличить данный срок, как минимум, по делам об обжаловании постановлений о приостановлении или возобновлении исполнительного производства, вынесенных судебным приставом-исполнителем.

Подводя итог, следует отметить, что, несмотря на существенные изменения норм

о возобновлении приостановленного исполнительного производства в части усиления правового положения должника, его правовое положение остаётся ещё в недостаточной степени защищенным.

Прежде всего, следует исключить норму о том, что суд и судебный пристав-исполнитель могут возобновлять исполнительное производство по собственной инициативе (по исполнительным производствам, возбужденным по итогам гражданских дел), либо же определенно установить пресекательные трёхлетние сроки и для данных субъектов.

Во-вторых, следует распространять принцип справедливости – общий для всего права, и на сферу исполнительного производства, где бы он мог находить проявление в рамках дискреционных полномочий суда или судебного пристава-исполнителя в тех случаях, когда взыскатели (и иные участники исполнительного производства) заведомо злоупотребляют своими правами.

В-третьих, права и обязанности взыскателя и должника в исполнительном производстве должны иметь правовую стабильность.

В-четвертых, срок на подачу административного искового заявления об оспаривании действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя нужно увеличить до тридцати дней.

Эти и другие меры могут в полной степени обеспечить гарантию прав и законных интересов как должника, так и взыскателя в рамках возобновления приостановленного исполнительного производства, укрепить их правовое положение.

¹ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2024. № 33 (Часть I). Ст. 4951.

Литература

1. Исаенкова О.В. Принципы гражданского процесса и исполнительного производства: общее и особенное // Актуальные вопросы гражданского, арбитражного, административного судопроизводства: теория, методология, практика : Сборник научных трудов, Краснодар, 20 апреля 2023 г. Краснодар : Кубанский государственный университет, 2023. С. 32–40. EDN WLZPMM.
2. Алимova Э.Ш. Компетенция суда на стадии исполнительного производства в цивилистическом процессе : Автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.15. М., 2018. 32 с. EDN VZYFWL.
3. Галузина К.А. Соблюдение принципов равенства и равноправия при приостановлении исполнительного производства в связи с мораторием на банкротство // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2022. № 4 (51). С. 190–198. EDN UHOCT. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/4/190-198
4. Немаев И.М. Роль принципа справедливости в системе принципов исполнительного права // Ex jure. 2022. № 4. С. 57–76. EDN TJRDXI. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-4-57-76
5. Новиков А.В., Слабкая Д.Н. К вопросу правовой природы и сущности института исполнительного производства // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 6А. С. 116–122. EDN STQQJS. DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.013

References

1. Isaenkova O.V. (2023) Principles of civil procedure and enforcement proceedings: General and specific. In: Potapenko S.V. (Ed) *Aktual'nye voprosy grazhdanskogo, arbitrazhnogo, administrativnogo sudoproizvodstva: teoriya, metodologiya, praktika* [Topical issues of civil, arbitration, and administrative proceedings: Theory, methodology, practice] : Collection of Scientific Papers. Krasnodar, April 20, 2023. Krasnodar : Kuban State University Publ. Pp. 32–40. (In Russian).
2. Alimova E.Sh. (2018) *Kompetentsiya suda na stadii ispolnitel'nogo proizvodstva v tsivilisticheskoy protsesse* [The competence of the court at the stage of enforcement proceedings in civil procedure] : Ph.D. Diss. Abstract (Law) : 12.00.15. Moscow. 32 p. (In Russian).
3. Galuzina K.A. (2022) Compliance with principles of equality and equal rights while suspension of enforcement proceedings in the case of moratorium on bankruptcy. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. No. 4 (51). Pp. 190–198. DOI: 10.17308/law/1995-5502/2022/4/190-198 (In Russian).
4. Nemaev I.M. (2022) The Role of the principle of justice in the system of principles of enforcement law. *Ex jure*. No. 4. Pp. 57–76. DOI: 10.17072/2619-0648-2022-4-57-76 (In Russian).
5. Novikov A.V., Slabkaya D.N. (2020) On the question of the legal nature and essence of the institution of enforcement proceedings. *Matters of Russian and International Law*. Vol. 10. No. 6-1. Pp. 116–122. DOI: 10.34670/AR.2020.59.93.013 (In Russian).

Поступила в редакцию: 06.03.2025

Поступила после рецензирования: 28.03.2025

Принята к публикации: 14.04.2025

Received: 06.03.2025

Revised: 28.03.2025

Accepted: 14.04.2025